

ПУТЬ К ГАРМОНИИ

– Салон «Художник», ведущий историю с 1996 года, упразднён. Означает ли это, что вся деятельность, связанная с ним, будет прекращена?

– Надеюсь, что будет продолжена. Пона все формы работы, проекты вместе со мной переходят в отдел искусств. Одно другому не противоречит. Жаль, конечно, что бренд салон «Художник», наверное, постепенно исчезнет, но (улыбается) я как носитель этой идеи остаюсь. Происходящие в жизни перипетии принимаю, конечно, без восторга. Но утешаю себя по-философски, говоря: «Какой великой была Византия – и пала... А мы-то по сравнению с вечностью и вовсе пылинки, что уж тут говорить». Хотя грустно и печально на многое смотреть.

– Под вашим крылом вот уже много лет согреты вниманием и заботой художники-любители. Когда и как к вам пришла идея создать объединение «Палитра»?

– Был в моей жизни почти 15-летний опыт работы в Новокузнецком художественном музее. Какое-то время там регулярно, раз в год, проводили общегородскую выставку, полностью занимали под неё весь музей, находившийся тогда ещё на проспекте Metallургов, 3. Потом эта традиция на какое-то время угасла. И я однажды подумала, что надо бы её возродить, и подготовила проект. Долго мучилась над названием (поиск удачного имени всегда представляет определённые трудности), пока не натолкнулась на фразу Ивана Егоровича Селиванова, отражающую суть его творчества. Немного осовременив высказывание, назвала проект «Меж дел земных». Выставка получилась шикарная: в ней участвовали 65 художников, представив на суд зрителей более 100 работ. Среди них было немало весьма самобытных авторов. Например, Зиновий Штайнер (Олейник) и Алла Фомченко – одни из немногих в нашем городе художников, работавших темперой по дереву... Стилистика их работ выдержана в традиции древнерусского искусства, идущего от фрески, иконописи... Мне реализация проекта «Меж дел земных» дала большой опыт, я познакомилась со многими художниками города, обрела друзей, с которыми мы поддерживаем отношения и сейчас. Художников-любителей в городе опекали и до меня, с ними работали Людмила Бендас, Олег Зверьков и другие. И вот через какое-то время после закрытия выставки «Меж дел земных» художники вновь решили объединиться для совместной работы, обсуждения проблем, простого общения, в конце концов. Выбрали для себя вроде бы и простое, но в то же время многозначное название – «Палитра». В 2005 году часть художников-любителей отделилась, став объединением «Сибирские просторы», но оставшиеся в составе «Палитры» (в декабре этого года нам исполнится уже 13 лет) все эти годы плодотворно сотрудничают, учатся друг у друга, помогают советом.

– Проведение «АрТбатов» – тоже ведь ваша идея?

– Это наша задумка. В 1994 году с коллективом бардов под предводительством Валерия Куличенко в День города мы рискнули выйти на площадку к Новокузнецкому художественному музею. К нам присоединились поэты, художники. Сделали подиум, на котором провели некое импровизированное действо. Выступали, играли на инструментах, пели, читали стихи. Проходящие мимо люди бросали в открытые кофры музыкантов деньги... С этого всё началось. Кто-то принял эту затею на ура, кто-то наговорил нам в тот раз много дерзких, неприятных слов. Но равнодушных не осталось. Затем, надо отметить, при активной поддержке управ-

Сейчас в жизни Галины Степановны ИВАНОВОЙ переходный период. В связи с реорганизацией городской библиотеки имени Н.В. Гоголя (теперь это учреждение после объединения с детской библиотекой носит статус МБУ «МИБС») экспозиционно-выставочный отдел как структурная единица перестал существовать. Галина Степановна переведена на должность главного библиотекаря в отдел искусств.

ления культуры мы стали регулярно «выставляться». И год от года к нам примыкал народ. Движение массово разрасталось. Когда я перебралась в библиотеку, в 1997 года стали проводиться «АрТбаты» и у Гоголевки. Делали их тематическими, например «Мир глазами фотографа». Серьёзно помогал в организации наш замечательный фотограф Николай Бахарев: структурировал мероприятие композиционно, расставлял акценты. Хотя, если его спросить об этом, он скромно ответит, что ничего такого и не сделал. Сейчас «АрТбаты» потеряли свою эксклюзивность. В том или ином виде они проводятся на разных городских площадках... Радует, что такая форма мероприятий прижилась в Новокузнецке, ушла, что называется, в народ. Значит, не зря старались, придумывали.

– За долгие годы работы вами было реализовано немало проектов. Какой считаете самым главным?

– Огромное место в моей жизни занимает проект «Считаю святостью трудиться», посвященный жизни и творчеству всемирно известного художника Ивана Егоровича Селиванова. Этой темой я занимаюсь с 1985 года. Неоднократно выезжала в посёлок Инской под Белово. В последние годы там, в доме-интернате для престарелых и инвалидов, находился Селиванов. Он остро переживал своё положение несвободы, называя себя казенным человеком, который на основе расстройства души не может работать... Много сил отдала поискам Юрия Алексеевича Аксёнова, которого мы просили подтвердить ценность работ этого самобытного художника, признание его таланта на Западе. Мы ничем не могли здесь доказать, что он велик. Многие в Кузбас-

се просто воспринимали его как вздорного старика. Ему нужны краски, а их нет. Он просит кружку, стеллаж – ему отказ. Всё за блажь стариковскую считалось. Я съездила в Инской сначала одна. Потом – вместе с Александром Бобкиным, членом Союза художников России, и Владимиром Воробьевым, членом Союза журналистов России. Приехали, пообщались, купили ему всё, что он просил...

– Почему лично обратились к селивановской теме?

– В музее искусств, конечно, знали о Селиванове. Там даже есть три работы, которые он лично подарил Альбине Степановне Шадринной (тогда она была директором музея) и Нине Владимировне Брагиной (главному хранителю), когда они приезжали к нему. Многие планировали сделать, но рутина, каждодневность затягивает, и не всегда успеваешь реализовать задуманное. Я видела несколько передач Мэри Моисеевны Кушниковой о Селиванове. Каждый раз она буквально зывала к искусствоведам, удивляясь, «почему люди, которые по долгу работы обязаны заниматься темой Селиванова, обходят её стороной?». Во мне она высекла искру гражданственности.

Да и все люди, которые тонко чувствовали наивное искусство (а их, поверьте, было немало), понимали, что его предстатели – это штучное явление. Нико Пиросмани, Анри Руссо, Иван Генералич, Мария Примаченко, Иван Селиванов – все они были вне групп, вне объединений. Самобытные, они были сами по себе в этом мире. Ивану Егоровичу Селиванову много ведь кто помогал. Но он никогда и не стремился к богатству. Ему достаточно было продать одну-две работы, и он был

бы обеспечен. Но говорил, что ему это не нужно. Имел своё представление о творчестве, богатстве. Это был удивительный человек. На примере его жизни я сделала вывод, что для истинного гения условия – это даже не то что неважно, но и не обязательно. Гениальность прорвётся сама, невзирая на обстоятельства жизни.

– Богатый материал собран вами по творчеству этого художника?

– У меня готовый музей по Селиванову: подлинники акварельных и графических работ, фотографии, документы, образцы почерка и прочее. В связи с переездом вот пришлось размонтировать 12 рам: не нашлось места для их хранения. Моя идея – сделать стационарную экспозицию по творчеству Селиванова и открыть отдел наивного искусства – к сожалению, вероятнее всего, так и останется в мечтах. Нигде нет для этого места. А ведь в нашем городе известный и признанный во всём мире Иван Селиванов был лично. В апреле 1986 года художника пригласил в библиотеку имени Н.В. Гоголя кино клуб «Диалог». Он побывал в Новокузнецком художественном музее, музее Достоевского, на Кузнецкой крепости, в мастерской Виталия Карманова. Там он немало удивился тому, сколько у художника может быть тюбиков краски. А в октябре этого же года в Новокузнецком художественном музее состоялась его персональная выставка. Селиванов – это наш кузбасский самородок. И его музей мог бы стать одним из знаковых мест Новокузнецка. Во многих странах, городах и уголках мира с таким трепетом хранят крупы талантов, а мы разбрасываемся слитками...

Рассказала Галина Степановна и о других проектах своей жизни, в которых ей приходилось принимать самое активное участие. Реализовывала она программу педагогического вуза «Комплексное эстетическое воспитание учащихся», выезжая с просветительскими лекциями сначала на знаменитые малиновские субботы, а затем в Ленинск-Кузнецкий. В сельских школах читала «Историю современного искусства», «Книжную иллюстрацию», рассказывала о новокузнецких художниках... Много лет активно сотрудничала и с городским обществом «Знание».

– Где я только не читала лекции, – вспоминает она. – В больницах медицинским сотрудникам, работникам ресторанов и кафе, пациентам и персоналу лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП)...

– И что, все слушали?

– И те и другие были в восторге. Правда, определенный трепет перед чтением лекций в ЛТП я все-таки испытывала, но вы знаете, слушали всегда прекрасно. Старалась учитывать интересы аудитории, её подготовку и подать факты так, чтобы они запомнились. Иначе нельзя: в следующий раз тебя просто слушать не будут. Скука, появляющаяся на лице, если человеку не интересно, заметна. Для лектора видеть, что слушатели ждут не дождутся, когда закончится его монолог, – самая худшая оценка. Каждый раз ставила задачу: люди должны сожалеть, что завершаю повествование. И с нетерпением ждать следующей встречи.

– Галина Степановна! Самые счастливые моменты в жизни можете выделиться?

– Трудно сказать. Может быть, одним из наиболее ярких периодов было время активного участия в клубе «Диалог» с просмотром шедевров мирового кинематографа, бурным обсуждением фильмов, спорами вокруг них, обменом мнениями... Не могу сказать, что какой-то период моей жизни (например нынешний), несмотря на все перипетии, был несчастлив. В жизни я всегда стремилась к гармонии.

Алёна Незванова